

ТЕОЛОГИЯ И РЕЛИГИОЗНАЯ ФИЛОСОФИЯ

УДК 378.126

<https://elibrary.ru/zewdex>

ФИЛОСОФИЯ КАК УДИВЛЕНИЕ ДЛЯ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ: МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ И ДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Гусев Дмитрий Алексеевич
доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры философии
Московского педагогического
государственного университета
119571, г. Москва, Проспект Вернадского,
д. 88, ком. 810
E-mail: gusev.d@bk.ru
ORCID: 0000-0002-7078-4010

Для цитирования: Гусев Д. А. Философия как удивление для современных студентов: мировоззренческий и дидактический аспекты. EDN: ZEWDEX // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2024. № 3 (28). С. 14–36.

Аннотация

Актуальность темы определяется педагогическими возможностями вузовского курса философии, которые обычно почти не используются в преподавательской практике, что приводит к восприятию учащимися философии как скучной и безжизненной премудрости, хотя сам материал философии и его дидактическое исполнение являются уникальным средством реализации образовательных, развивающих и особенно воспитательных целей обучения, позволяют значительно повысить уровень познавательного интереса студентов и создать дополнительную мотивацию. Кроме того, для светских учебных заведений философия может служить средством духовного просвещения и преодоления религиозной безграмотности, доставшейся нам в наследство от секулярной эпохи, а для духовных учебных заведений она может выступать в удачном образовательном тан-

деме с дисциплинами богословского направления. При должном идейном и дидактическом построении и оформлении курса философия вполне может быть средством мировоззренческого укрепления православного человека, сомнения в правоте атеиста и направления для колеблющегося. Однако реализация такого потенциала философии возможна только при соответствующем уровне педагогического мастерства преподавателя, который ставит своей целью не передачу учащимся некоей оторванной от жизни суммы малопонятной информации, а, наоборот, демонстрацию того, что философия не против них, а за них, о них и для них. В статье продемонстрированы мировоззренческие и дидактические возможности философии на примере известного древнего, но неустаревающего утверждения о том, что философия начинается с удивления человека окружающему миру и его собственной жизни.

Ключевые слова: преподавание философии; секулярная эпоха; постсекуляризм; материализм; атеизм; теизм; креационизм; физические вопросы; метафизические вопросы; естественная теология.

Введение

В настоящее время общеобразовательный курс философии является элементом федерального компонента высшего образования, т.е. присутствует во всех учебных планах и изучается всеми студентами, независимо от вуза, факультета, направления и профиля подготовки. Ни для кого не секрет, что, как правило, вузовская философия чаще всего воспринимается учащимися в качестве некоей «сухой», скучной и безжизненной премудрости, ничего не дающей «ни уму, ни сердцу», которая будто бы по некоему недоразумению попала в учебные программы для всех студентов нефилософских направлений подготовки.

В то же время мировоззренческий и дидактический потенциал изучения философии достаточно трудно переоценить, т.к. среди всех общеобразовательных вузовских дисциплин и курсов именно философия как зеркало культуры и цивилизации, или как их рефлексия, способна выступать интегральной нитью как естественно-научных, так и социально-гуманитарных вузовских предметов для изучения. Однако реализовать богатые педагогические возможности философии по достижению не только образовательных, но также развивающих и особенно воспитательных целей обучения

возможно при должных дидактических усилиях преподавателя философии или определенном уровне его педагогического мастерства.

Деятельность преподавателя не только философии, но и любой другой дисциплины для изучения, но философии – прежде всего, может как привлечь или притянуть к себе учащуюся аудиторию, так и оттолкнуть от нее. Фактически любой предлагаемый студентам материал при должном дидактическом оформлении и исполнении может быть простым, ясным, ярким, даже интересным и увлекательным и, конечно же, максимально приближенным к жизни. Точно так же любое содержание образования можно превратить в сложное, запутанное, сухое, скучное, неинтересное и совершенно оторванное от жизни. Поэтому вышеназванное традиционное восприятие среднестатистическим студентом философии как чего-то сложного, непонятного и ненужного имеет своей причиной определенные преподавательские «усилия», а вернее – антиусилия по превращению живой и лично ориентированной философии в скучную *схоластику* (во втором, не историческом, переносном смысле этого слова). Преподаватель здесь – это не только тот, кто читает лекции по курсу философии и ведет семинары, но и также автор учебников и учебных пособий по данной дисциплине.

Возникает вопрос о том, почему преподаватель философии может вести свой предмет не так, как можно было бы это осуществить, – для осмысленных образовательных взаимодействий обучающего и учащихся, для пользы дела и достижения реального результата по формированию у юношества минимальной философской культуры личности? Один из возможных ответов на этот вопрос заключается в том, что нынешний преподаватель философии – это вчерашний студент, которого учил другой преподаватель философии, профессиональную деятельность которого он теперь явно или неявно, сознательно или бессознательно копирует, в результате получается своего рода *цепная реакция схоластики*, напрямую формирующая негативное отношение большей части учащейся аудитории к философии [1].

В свете вышесказанного приоритетной задачей преподавателя философии можно рассматривать попытку *прервать на себе* эту цепную реакцию схоластики и постараться показать учащимся, что философия – это не отвлеченная и безжизненная премудрость,

которая не нужна, не важна и бесполезна, а наоборот, то, что имеет к их жизни самое прямое и непосредственное отношение, то, что не *против* них, а *за* них и *для* них.

Кроме того, философия (ясно, ярко, интересно и жизненно преподаваемая) в светских учебных заведениях может быть существенным подспорьем и даже основой преодоления *метафизической безграмотности*, или *религиозной непросвещенности*, доставшейся, по всей видимости, нам в наследство от ушедшей в прошлое секулярной эпохи (см. об этом: [2; 3]). И хотя одним из общепризнанных идейных векторов нынешнего времени является постсекуляризм, отечественное среднее и высшее образование, как бы по некому умолчанию, остаются материалистически, атеистически, эволюционно и сциентистски ориентированными, что и продуцирует в значительной степени непонимание современным светским человеком основных идей теистического мировоззрения, которое, в не меньшей степени, чем атеистическое, является и обоснованным, и вполне когерентным – в пределах истинности своих основоположений. Иначе говоря, преподавание философии в светском учебном заведении вполне может выступать средством преодоления грандиозной *мировоззренческой асимметрии*, или *образовательного перекоса*, выражающихся в том, что современный среднестатистический человек (в том числе студент), неплохо ориентируясь в антропоцентрическом и сциентистском образовательном контексте, фактически совсем не ориентируется в противоположной системе жизненной навигации, задаваемой креационизмом и провиденциализмом [4].

Если же говорить про духовные учебные заведения, то курс философии в данном случае может выступать в качестве дополнения и продолжения дисциплин богословского содержания, т.к. не будет безосновательным утверждение о том, что *философия – это почти теология*, если конечно же, не идет речь о том, что «единственно правильной философией» является та, которая строится на материализме и атеизме (а также – и пантеизме, т.к. он, несомненно, достаточно близко стоит к атеизму и бесконечно далек от теизма). Иначе говоря, философия в современном образовательном пространстве, разумеется, при должном дидактическом и мировоззренческом отборе, построении и преподавании материала, вполне может быть средством мировоззренческого укрепления человека

религиозного, или православного (под религией в данном случае будем подразумевать Православие), сомнения его оппонента в безупречной правоте собственных воззрений и, наконец, возмущения, или «торможения», «пробуждения» того, кому, по его словам, *все равно*, т.е. стоящего на позициях мировоззренческого агностицизма, скептицизма, релятивизма, а также позитивизма и апатеизма.

В предлагаемой вниманию читателя статье предпринимается попытка показать, каким образом возможно в учебном курсе философии говорить с учащимися о ее роли и значении в жизни человека и общества так, чтобы реализовать вышеобозначенную цель – привлечь юношескую аудиторию к философии, а не оттолкнуть от нее, – на конкретном примере разъяснения и анализа знаменитого древнего, но неустаревающего утверждения о том, что *философия начинается с удивления* человека всему мирозданию и собственному бытию в нем [5].

1. Наука как решение проблем и философия как открытие тайн

Возможно, конечно же, начать со студентами разговор о философии с того, что она представляет собой «форму рационально-теоретического мышления, имеющую своим предметом исследование предельных характеристик бытия, взаимоотношения человека и мира»¹. Однако можно сказать и иначе: «Философия – греческое слово и в переводе на русский язык означает: любовь к мудрости... она всегда молодая, потому что знания и идеи, выдвинутые мыслителями, никогда не устаревают. Сейчас люди стали бы смеяться над утверждениями древних физиков о том, что тяжёлые тела падают вниз, а лёгкие взлетают вверх, но никто не будет смеяться над философскими идеями Сократа и его главным выводом о том, что высшая человеческая мудрость – знать, что ты ничего не знаешь; или высказыванием Диогена, что людей много, а человека найти среди них очень трудно – хотя и Сократ, и Диоген жили более двух тысячелетий назад» [6, с. 4]. Скорее всего, уважаемый читатель согласится с тем, что второй способ представления философии учащимся, которые впервые начинают знакомиться с ней, является педагогически намного более выигрышным и, без преувеличения, правильным.

¹ Куренной В. А. Философия // Большая Российская энциклопедия : в 35 т. Москва : Большая Российская энциклопедия, 2017. Т. 33. С. 366.

Тот же автор, который предлагает нам второй подход, далее обращается к известному утверждению, что философия отличается от науки тем, что наука имеет дело с *проблемами*, а философия – с *тайнами*. Согласитесь, во-первых, такого рода ход мысли является достаточно прозрачным, а во-вторых, даже интригующим. Зададимся вместе с нашими студентами вопросом о том, как понимать таким образом представленное отличие философии от науки?

Здесь мы можем обратить внимание наших слушателей на то, что наука все существующее пытается представить в виде проблемы или превратить в проблему и решить ее. Философия же все представляет в виде тайны и стремится разгадать ее. Например, падение камня на землю для науки является проблемой, и она решает ее с помощью понятий, теорий и формул: камень падает на землю в силу закона всемирного тяготения, по которому все тела притягиваются друг к другу с силой прямо пропорциональной произведению их масс и обратно пропорциональной квадрату расстояния между ними. Звучит это, на первый взгляд, солидно и убедительно. Однако это всего лишь *объяснение* неких фактов, а объяснить одно и то же можно, как известно, по-разному. Мы привыкли за последние несколько столетий к такому именно объяснению, и оно кажется нам теперь верным. Но где гарантия, что нет и не может быть других объяснений?

Для философии падение камня на землю, как и все остальное в окружающем нас мире, – тайна. Почему камень падает на землю, а не летит вверх? Даже если принять научный ответ на этот вопрос, то тогда можно спросить, откуда взялся закон всемирного тяготения и почему он именно такой, а не другой. Откуда вообще все взялось, и почему оно устроено так, а не иначе, и как оно могло бы быть устроено, и какую роль играем мы во всем этом, и что нам обо всем этом думать, и что нам со всем этим делать? У науки нет ответов на эти вопросы.

Кроме того, у науки нет ответов и на многие другие вопросы. Если наука, например, удовлетворительно объясняет падение камня на землю, движение небесных тел, размножение живых организмов и многое другое, то она не может в принципе ответить на вопрос, что такое любовь, творчество, смерть, потому что превратить названное в проблемы и решить их не представляется возможным, это – тайны. Мы сможем узнать, что это такое, только тогда, когда сами будем любить, творить, умирать.

Философия не *открывает* тайну, а всего лишь *стремится* ее разгадать, приподнять над ней занавес неизвестности, заглянуть за край возможного. В этом отличие философии от науки, которая ничего подобного не делает и не пытается делать. Здесь могут сразу возразить, что наука отвечает на конкретные вопросы, дает результаты, приносит пользу, в то время как философия «ходит вокруг да около» тайны и ничего толком не знает. Однако попытка ответить не на *физические* вопросы, на которые с успехом отвечает наука, а на *метафизические* является одним из человекообразующих свойств, т.е. если бы человек не задавался, хотя бы иногда, философскими вопросами, то он не был бы самим собой. Иначе говоря, отметим, что быть человеком – это значит, помимо прочего, пытаться ответить на такие вопросы, на которые, с точки зрения нашей повседневной жизни с ее привычными заботами и проблемами, невозможно ответить, и стремиться к тому, к чему стремиться бесполезно, но если подходить к этому не *с точки зрения вечности* (лат. *sub specie aeternitatis*). В то же время человек – единственное существо в мироздании, *причастное* вечности, причем с этим утверждением не смогут не согласиться и представители светского сознания, т.к. само понятие о вечности присутствует в любом человеческом уме, что уже указывает на двойственность человека или на то, что он представляет собой как физический, так и метафизический объект.

2. Философия как удивление и сила привычки

Далее обратим внимание учащихся на то, что в свете вышерассмотренного отличия философии от науки не покажется странным знаменитое утверждение греческого философа Аристотеля о том, что *философия начинается с удивления*. С удивления чему? С удивления всему! Всему окружающему нас миру и нам самим. Философия начинается с удивления обычному [7]. Здесь можно возразить, что удивляются, как правило, необычному, а обычному удивляться никто не будет. Но что значит «обычное»? Обычное – это то, к чему мы *привыкли*. Привычка – огромная сила, она вызывает иллюзию понимания и иллюзию истины. То, к чему мы привыкли, кажется нам простым, понятным, обычным, известным и совсем не удивительным. Камень падает на землю. Удивительно ли это? Не уди-

вительно. Почему? Не потому, что мы действительно полностью *знаем и понимаем* данное происходящее событие, а потому, что слишком к нему привыкли. Каждый раз, сколько бы мы ни наблюдали данное явление, он падает вниз. Если бы он, вопреки нашим ожиданиям, полетел бы вверх, это было бы удивительно. Представим себе, что каждый раз камень летел бы вверх, тогда это было бы совсем не удивительно; а если бы в некий очередной раз он, вопреки ожиданиям, полетел бы вниз, это было бы удивительным. Получается, удивительное и не удивительное для нас означает непривычное и привычное; но самое главное, что при этом остается все же тайной и загадкой, является именно удивительным: как движение камня вверх, так и движение его вниз. Про научные объяснения и их убедительность и правдоподобность мы уже сказали выше – одно и то же можно объяснить по-разному, и какое объяснение является «правильным», как все обстоит «на самом деле», неизвестно.

Маленький ребенок приходит в мир. Он еще не привык к миру и поэтому искренне удивляется всему, что его окружает. Потом он взрослеет, привыкает к миру и перестает ему удивляться. Сила привычки действует безотказно, а именно человеку начинает *казаться*, что он все знает и понимает, что все просто и понятно, что удивляться нечему и никаких тайн нет, что наука познает мир и открывает нам подлинные причины событий и явлений. Итак, кто такой философ? Философ – это такой человек, который не утратил детской привычки удивления всему, что его окружает, или который сумел преодолеть эту привычку, несмотря на «здравый смысл», «реализм» и все «очевидности»; человек, который понимает, что «очевидное», скорее всего, есть результат нашего самообольщения, будто бы мы что-то знаем и поняли в мире и в себе.

3. «Если не обратитесь и не будете как дети...» (Мф. 18, 3)

Далее рассмотрим вместе с нашими студентами достаточно интересный, но редко обсуждаемый вопрос о том, что, оказывается, существует два различных отношения к детству, или два разных способа его восприятия, или два ответа на вопрос о том, что такое детство и кто такие дети. Первый является наиболее распространенным и привычным, согласно основному его утверждению, дети – это такие люди, которые не являются пока взрослыми, но

со временем обязательно ими станут, или *дети – это недосостоявшиеся взрослые*. Противоположная позиция является менее популярной и распространенной, а также непривычной и, возможно, даже для многих неприятной, т.к. она исходит из того, что *взрослые – это деградировавшие дети*. С точки зрения второго подхода, возможно утверждать, что именно дети находятся ближе к истине, воспринимают мир более правильным образом или имеют о нем какое-то недоступное нам знание, хотя сами и не осознают этого. Кроме того, дети, особенно совсем маленькие, намного проще и искреннее, нравственно лучше и духовно чище, чем взрослые люди, возможно, поэтому (здесь обратим внимание наших учащихся. – Д. Г.) мы встречаем в Евангелии такие слова Господа Иисуса Христа: «Истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Мф. 18, 3).

Кроме того, в данном случае можно вспомнить, что французскому мыслителю и писателю XX в. А. де Сент-Экзюпери принадлежит знаменитое высказывание о том, что «все взрослые сначала были детьми, только мало кто из них об этом помнит»². Действительно, почти все взрослые забыли свое раннее детство, однако забытое можно вспомнить, т.е. у нас есть уникальная и удивительная возможность *обратиться и быть, как дети*. Но как это сделать?

Этот вопрос является не только теоретическим, но и вполне практическим, и подумать над ним, несомненно, будет интересно и нам самим, и нашим учащимся, в том числе. Прежде всего, конечно же, взрослому человеку надо понять про себя то, что было сказано выше, а именно: он не тот, кто «превзошел ребенка по своему развитию», а, напротив, – тот, кто со временем испортился и постепенно растерял все духовные дары, которыми владел, будучи ребенком. Само понимание и осознание этого – первый шаг на пути к исправлению и обретению утерянного, точно так же, как и знание о своем несовершенстве есть первый шаг на пути совершенствования. Если здесь мы обратим внимание студентов на строчки известного русского поэта, прозаика, драматурга и композитора XX в. А. А. Солодовникова, то они отчетливо увидят, что философия может быть не только скучной и безжизненной, но, наоборот, имеющей самое прямое отношение к каждому из нас:

² Антуан де Сент-Экзюпери // Цитаты известных личностей : сайт. URL: <https://ru.citaty.net/tsitaty/1956890-antuan-de-sent-ekziuperi-ved-vse-vzroslye-snachala-byli-detmi-tolko-malo/> (дата обращения: 01.06.2024).

Я сижу один вечерами
И гляжу на один портрет –
Нежный мальчик с большими глазами
Ясным взором глядит на свет.
Чем я дольше гляжу, тем жалче,
Слезы жгут горячей огня –
Этот ласковый беленький мальчик
Превратился, увы, в меня³.

Как видим, осознание человеком своего подлинного духовного состояния является настоящим благом для него, потому что дает ему очистительные слезы, с которых начинаются его пробуждение от многолетнего сна взрослого самодовольства и новая, более осмысленная, полноценная и радостная жизнь. Возможно, наши учащиеся никогда ранее об этом не задумывались, и если нам удастся, хотя бы отчасти, затронуть в них такие струны души, то мы уже можем быть уверенными, что время и силы, ушедшие на изучение философии, были потрачены точно не напрасно [8].

Ранее мы охарактеризовали философа как человека, который не утратил связи с глубоким детством, сумел сохранить необыкновенную способность удивляться всему окружающему его миру и собственной жизни или развить в себе талант противостояния огромной силе привычки, превращающей все тайны бытия в нечто повседневное, обыденное, рутинное, серое и скучное. Теперь обратим внимание наших студентов на то, что тем же талантом обладает и детский писатель, поэт, композитор, который создает произведение искусства именно для ребенка, потому что, будучи взрослым, смог отчасти остаться в детстве, способен видеть и воспринимать мир по-детски, говорить с детьми на одном с ними языке, видеть в них своих настоящих друзей и самому быть их искренним другом. Вспомним строки из стихотворения «Мой секрет» известного отечественного писателя, поэта, драматурга, публициста, сценариста, общественного деятеля С. В. Михалкова, которого часто и совершенно заслуженно называют детским поэтом:

В той удивительной Стране,
Где я увидел свет,

³ Солодовников А. Слава Богу за всё // koinonia : персональная страница Виктора Сударикова. URL: <http://www.koinonia.orthodoxy.ru/sol.html> (дата обращения: 01.06.2024).

Как многим, исполнялось мне
И пять, и десять лет.
<...>
Все те, кто рос тогда со мной
И набирал года,
Однажды с этою Страной
Простились навсегда.
Держава Детства далеко
Осталась позади.
«Хочу назад!» – сказать легко.
Попробуй! Попади!
А я могу! Но свой секрет
Я не открою вам,
Как я уже десятки лет
Живу и тут, и там.
Мне стоит лишь собрать багаж!
А долго ли собрать
Бумагу, ручку, карандаш
И общую тетрадь?
И вот уже я в той Стране,
Где я увидел свет,
И, как ни странно, снова мне
И пять, и десять лет⁴.

Итак, предварительно подытожим первую часть разговора о философии, значение которой для человека заключается также еще и в том, что она помогает ему увидеть окружающую его реальность и свою собственную жизнь так, как он воспринимал все в своем далеком прошлом, когда, не иначе как чудом (о чем еще будет сказано далее) вступив в мир с радостью и удивлением, он начал свой жизненный путь.

4. Философия как «отключение» привычки

Поскольку привычка в широком смысле слова способна уводить нас от истины, создавать ее иллюзию или суррогаты, то роль и зна-

⁴ Михалков С. В. Мой секрет // Мишкины книжки : сайт. URL: <https://mishka-knizhka.ru/stihi-dlya-detej/detskie-klassiki/stihi-mihalkova/moj-sekret/> (дата обращения: 01.06.2024).

чение философии в жизни человека и общества состоит в возможности ее (привычки) «отключения» и в приобретении человеком способности посмотреть на мир чистым, незамутненным взором для того, чтобы попытаться *действительно*, по-настоящему что-то понять в нем и в чем-то разобраться.

Предложим нашим студентам простой и, наверное, вполне знакомый им пример «отключения» привычки: надо взять какое-нибудь простое слово и повторять его несколько десятков раз, при этом вдумываясь в его смысл. Через несколько десятков таких повторений можно с удивлением обнаружить, что простое, привычное, знакомое с незапамятных времен слово вдруг превратилось в какой-то непонятный, странный, чужой и незнакомый набор звуков – а что это такое, почему вот это нечто называется вот таким набором звуков, а не другим. Эта процедура, скорее всего, всем известна с глубокого детства, но, как видим, это не просто детская забава, а не что иное, как один из примеров философствования, даже если такого рода утверждение и покажется, на первый взгляд, странным и необычным.

Рассмотрим вместе с учащимися еще один пример, возможно, так же хорошо знакомый им, который, однако, представляет собой никак не шутку, а именно попытку «отключения» привычки. На столе вилка. Что делает вилка на столе? Мы, не задумываясь, говорим – *лежит*. А если мы воткнем вилку в столешницу, что она тогда будет делать? Тогда она будет *стоять*. Почему же она сначала *лежала*, а теперь *стоит*? Ответ напрашивается вполне очевидный и логичный: пока она была расположена, или ориентирована, *горизонтально*, она *лежала*, а когда ее расположение стало *вертикальным*, то она *стоит*. Пока все понятно. Теперь добавим на стол тарелку. Что она делает на столе? *Стоит*, говорим мы. Именно *стоит*, а не *лежит*. Почему? Ведь она сейчас расположена как раз, в большей степени, горизонтально, значит, должна лежать, а не стоять. Вот если бы мы ее поставили на ребро, то тогда, будучи расположенной преимущественно вертикально, она стояла бы. Здесь уже появляется некое недоразумение и вопрос: почему это так? Далее добавим на стол сковородку и переложим в нее тарелку. Что делает тарелка в сковородке? *Лежит*. Только что *стояла*, а теперь *лежит*, хотя ее расположение в пространстве относительно горизонтальной или вертикальной ориентации не поменялось.

Теперь на стол залезает кошка. Что она делает на столе, если не лежит и не сидит? *Стоит*. А что делает на столе прилетевшая птичка? *Сидит*. Как же так – кошка *стоит*, а птичка *сидит*; вряд ли это как-то связано с количеством лапок, которыми они касаются поверхности стола: кошка – четырьмя, а птичка – двумя. Количество лапок ведь не может влиять на то, *стоит* или *сидит* на столе то или иное существо. А что делает на столе чучело птички? *Стоит*. Живая птичка *сидит*, а неживая *стоит*. Почему? На этот вопрос, как и на все предыдущие, однозначных и вразумительных ответов мы не найдем.

Обратим внимание студентов на то, что мы обычно, не задумываясь, именно по привычке, или «по инерции», говорим, как только что было показано: *стоит*, *лежит*, *сидит* – и все это кажется нам вполне очевидным и само собой разумеющимся. Но стоит задуматься над тем, почему это так, а не иначе, как вся очевидность пропадает, и мы, как бы впервые, сталкиваемся с вещами, событиями и явлениями окружающего нас мира, находя их не простыми и понятными, а удивительными и непонятными. Итак, философия и философствование могут представлять собой не только отвлеченные и непонятные рассуждения, которые никак не относятся к жизни, но, напротив, могут быть полезными и интересными, при этом совсем не сложными и всем вполне понятными.

5. Детские вопросы

Как мы видим вместе с нашими слушателями, для «отключения» привычки можно и даже нужно чаще задаваться, на первый взгляд, очень «простыми», «наивными», или детскими, вопросами, которые, если задуматься, являются совсем не детскими, а именно философскими или метафизическими и поэтому сложными, вечными и не имеющими однозначных и общепризнанных ответов: такими, например, которые выходят за границы компетенции науки [9].

Например, вопрос: «Почему у жирафа длинная шея?» – на первый взгляд представляется «детским» и «наивным». Давайте обратимся с этим вопросом к биологу, который, допустим, всю жизнь занимался жирафами и, кажется, «все о них знает». Что он ответит на заданный вопрос? Скорее всего, он скажет, что *так сложилось в процессе длительной эволюции*, а именно ввиду случайных

генных мутаций, естественного отбора, полового размножения, приспособления к условиям окружающей среды, наследственности и изменчивости, а также сложного взаимодействия всех этих факторов в течение миллионов лет. Его ответ в виде такого объяснения звучит, конечно же, и солидно, и внушительно. Но давайте зададим биологу еще один вопрос: откуда все это взялось – именно такие, а не иные, принципы, факторы и закономерности эволюции; почему живая природа наделена ими, как они появились, могли ли не появиться или быть совсем другими, и всегда ли они будут действовать так, как в последние миллионы лет? По всей видимости, здесь он разведет руками и скажет, что *не знает*, на эти вопросы у него нет ответов, потому что они находятся вне компетенции и возможностей науки. Что же получается? Только то, что на «детский», «наивный», «смешной» вопрос, который, следовательно, совсем не является «детским», не существует ответа как такового, т.е. *предельного* – завершенного, окончательного, исчерпывающего, не требующего постановки новых вопросов.

Рассмотрим вместе со студентами другой пример. Зададим следующий вопрос физику: «Почему в обычных земных условиях вода закипает при температуре 100°C?» Скорее всего, он скажет, что это происходит по той причине, что *давление пара становится равным атмосферному давлению, в результате чего свободно образовавшийся пузырек пара может беспрепятственно расширяться и испарение из поверхностного переходит в объемное, что приводит к резкому увеличению его скорости*. Данный ответ, так же, как и вышеприведенный ответ биолога, выглядит, несомненно, серьезно, но все же не является исчерпывающим, т.к. предполагает новый вопрос: почему именно при этой температуре давление пара становится равным атмосферному давлению, откуда в природе такая связь, зависимость и закономерность, и почему она не иная, и возможно ли, чтобы она была другой; и почему в основе нашего мира лежат именно эти параметры, константы, свойства и характеристики, откуда они взялись, почему являются именно такими, всегда ли будут ими оставаться, и *как вообще это все понимать, и что нам с этим делать?* То же самое будет происходить и со всеми другими вопросами.

Наконец, обратим внимание наших слушателей на такой пример. Мы, начиная примерно с начальной школы, знаем, что наша

планета Земля движется вокруг своей оси, делая один полный оборот за сутки. Мы настолько к этому с детства привыкли, что для нас это выглядит совершенно обычным, знакомым, понятным, совсем не удивительным и само собой разумеющимся. На протяжении многих лет мы говорим и повторяем, что Земля движется вокруг своей оси, как будто бы в этом нет ничего необычного, удивительного и даже невозможного. Здесь слушатели могут спросить: а разве в этом есть что-то необычное и удивительное? Этот вопрос и есть выражение, проявление и демонстрация той самой привычки, в плену которой мы все находимся. Давайте попробуем ее «отключить».

У всех в детстве, наверное, была такая игрушка, как волчок, или юла, которая представляет собой более сложную конструкцию волчка, содержащую внутри винтовой механизм для раскручивания. Сверху у юлы есть вертикальная ручка, или рычажок, поднимая и опуская который можно ее завести и привести во вращательное движение. Покрутившись несколько секунд, она остановится, и для того чтобы она вновь вращалась, надо будет опять ее завести. Представьте себе, скажем нашим учащимся, что кто-то говорит вам, как ему совсем маленькому, например двухлетнему, на день рождения родители подарили юлу, завели ее, она стала вращаться, и вот с тех пор вращается у него дома, не останавливаясь, уже 20 лет. На это студенты скажут: это какая-то шутка, небылица, вздор, глупость и т.д., потому что *такого не может быть*, в противном случае это было бы чем-то *невероятным, невозможным и сверхудивительным*.

Теперь представим себе массу земного шара, которая равна приблизительно $5,97 \times 10^{24}$ кг, т.е. это такая исполинская величина, которая, как мы часто говорим, *не укладывается в сознании*. Скорость вращения Земли вокруг своей оси на экваторе – это приблизительно 1674 км/ч. В наших широтах эта скорость будет меньше, но все равно для привычных нам скоростей очень большой – приблизительно 943 км/ч, т.е. сейчас все мы с такой огромной скоростью несемся на *чудесной карусели*, имя которой планета Земля. Наконец, ответим на вопрос, как долго земной шар с такой скоростью движется вокруг своей оси? Приблизительно 4,5 млрд лет. Итак, то, что маленькая игрушечная юла у кого-то дома крутится после первого и единственного завода на протяжении 20 лет, является *потрясающе удивительным*, а то, что такой грандиозный исполин, как наша планета, безо всякого завода вращается с огромной скоро-

стью миллиарды лет, это *совсем не удивительно*? Стоит только как следует задуматься, как бы впервые, о том, каким образом такое возможно, и можно почувствовать, как «отключается» привычка, и то, что казалось чем-то простым и понятным, становится удивительным и невероятным.

Вполне возможно, что здесь те студенты, которые любят и знают физику, попробуют упрекнуть преподавателя в преднамеренной ошибке и скажут, что все грандиозные космические движения, в том числе и нашей Земли, обусловлены гравитационными взаимодействиями, которые представляют собой один из типов фундаментальных взаимодействий в природе. Однако в данном случае можно и даже нужно вернуться к тому же самому вопросу, который звучал выше: откуда в природе гравитационные взаимодействия, почему они такие, а не другие, как так получилось, что в основе мироздания находятся различные типы фундаментальных взаимодействий, почему вообще все устроено так, а не иначе, и как могло бы быть устроено; а главное – все есть воплощение какого-то грандиозного и великолепного замысла, что совершенно непостижимо и восхитительно, или все как-то *сложилось само собой*, что маловероятно, но не менее удивительно и непостижимо?

Кстати, мы знаем, что наша планета движется не только вокруг своей оси, но еще и вокруг Солнца со скоростью примерно равной 30 км/с, или 110000 км/ч, делая полный оборот приблизительно за год, или 365 дней. Кроме того, вся Солнечная система, т.е. Солнце со всеми движущимися вокруг него планетами, включая Землю, находясь на окраине нашей галактики Млечный Путь, в настоящее время несется со скоростью равной примерно 220 км/с, или около 800 000 км/ч вокруг ее центра, делая полный оборот приблизительно за 230 млн лет – период, называемый *галактическим годом*. Итак, мы с вами сейчас принимаем самое непосредственное участие во всех этих движениях – Земли вокруг своей оси, нашей планеты вокруг Солнца и Солнечной системы вокруг центра Галактики, которая тоже не стоит на месте, а, вращаясь вокруг своей оси со скоростью примерно 270 км/с, также еще со скоростью примерно 630 км/с, или около 2000 000 км/ч, как утверждает современная астрономия, движется в сторону галактики Туманность Андромеды.

Теперь обратим внимание студентов на следующее обстоятельство: как известно, нередко человек тратит время, силы и немалые

деньги для того, чтобы предпринять путешествие, например, в Турцию, Грецию, Италию, Испанию и т. д., в то время как сейчас мы все вместе, не выходя из дома, причем совершенно бесплатно, совершаем грандиозное головокружительное космическое путешествие среди звезд Галактики, которое, конечно же, по своим масштабам бесконечно превосходит все наши маленькие земные перемещения, поездки и путешествия. В данном случае учащиеся могут сказать, что они не ощущают и не воспринимают все те движения, о которых идет речь, ничего подобного не видят и не получают никаких впечатлений, в отличие от тех путешествий, которые предпринимают «на земле» в повседневной своей жизни.

Обратим внимание студентов на то, что мы привыкли под впечатлениями понимать то, что связано с нашим чувственным опытом с помощью зрения, слуха, обоняния, осязания, вкуса. Однако, помимо впечатлений чувственного характера, мы также можем получать впечатления нечувственные, или сверхчувственные, а именно умственные, мысленные, интеллектуальные, связанные с деятельностью не органов чувств, но мышления, которым мы обладаем, в отличие от других существ живой природы. Давайте попробуем мысленно «увидеть», «воспринять», вообразить, представить тот невероятный космический «аттракцион», который несет нас с захватывающей скоростью через мириады сияющих звезд бескрайнего мирового пространства! Разве не получим мы в данном случае необыкновенно сильного, но не чувственного, а умственного, или интеллектуального, впечатления, которое будет значительно превосходить те впечатления органов чувств, которые мы получаем от морских и горных красот Греции или Италии? Зададимся вопросом: разве не является удивительным, восхитительным и необыкновенным мысленно наблюдаемое нами мироустройство? Не имеем ли мы здесь дело с самым настоящим чудом?

Если же, например, учащиеся разделяют утверждение о том, что *чудес не бывает*, то в данном случае можно показать по крайней мере одно несомненное большое чудо, которым является существование окружающего нас безграничного, разнообразного, упорядоченного, гармоничного, бесконечно сложно устроенного мира, представляющего собой великую тайну; обратить внимание аудитории на то, что, согласно законам, или началам классической термодинамики, т. е. законам физики, того мира, в котором мы сейчас находимся, не мо-

жет и не должно быть: элементарные частицы не могли появиться *сами собой*, из них не могли самопроизвольно образоваться атомы, из атомов – молекулы, из молекул – физические тела и макромолекулы органических веществ, а далее – простейшие одноклеточные организмы, потом многоклеточные и так вплоть до появления человека. Получается, что ни мира, ни нас в нем, в силу физических законов, быть не должно, а мироздание и мы, вопреки всему, есть, следовательно, бытие мира и человека в нем – это что-то необыкновенное, удивительное, невероятное и непостижимое [10].

То же самое можно сказать и про каждого из нас: вероятность рождения конкретного человека представляет собой крайне малую величину, стремящуюся к нулю, т.е. никто из нас, если посчитать, или с точки зрения чисто математической, не мог и не должен был появиться на свет. Однако в каждом, так или иначе, живет твердое убеждение относительно того, что он не просто мог, но и должен был родиться у своих родителей, или, иначе говоря, *невозможно, чтобы меня не было*, т.е. вероятность моего рождения приближена к единице или ста процентам. Получается, что вероятность моего рождения, с одной стороны, равна почти нулю, а с другой стороны, она равна почти единице, что, конечно же, совершенно невероятно и невозможно, следовательно, мое появление в мире и моя жизнь на белом свете – это не что иное, как *самое настоящее чудо*. Почему же тогда мы, как правило, не считаем ни удивительным, ни чудесным существование мира, человечества и жизнь каждого из нас? Потому что, как уже было сказано, мы слишком привыкли ко всему этому, в силу чего действительно удивительное и даже невероятное кажется нам простым, понятным и само собой разумеющимся.

Заключение

Подводя итог, отметим следующее: как возможно строить образовательные взаимодействия с учащейся аудиторией в процессе преподавания общеобразовательного курса философии, отметим, что ее роль и значение, помимо прочего, заключается в том, что она представляет собой попытку освобождения из плена привычки, преодоления создаваемой ей иллюзии того, что все окружающее хорошо нам знакомо и вполне известно, стремление вновь поставить нас перед лицом тайны мироздания и человеческого бытия [11].

Значительным не только дидактическим, педагогическим, психологическим, но и мировоззренческим, метафизическим результатом в данном случае будет предварение, или преддверие, разговора о трансцендентном мире, который, вопреки ожиданиям и утверждениям секулярного сознания, может оказаться никак не вымышленным, а более реальным, нежели постоянно окружающая нас имманентная действительность. Здесь мы имеем возможность прямого выхода на проблематику *естественной теологии*, которая через созерцание, изучение, постижение, познание естественного мира указывает нам на мир сверхъестественный в личностном его понимании и измерении, так же, как, например, живописный шедевр недвусмысленно свидетельствует о своем авторе, без которого он не мог бы появиться на свет *сам собой* эволюционным, или эмерджентным, путем, точно так же, как и скульптура – без скульптора, музыка – без композитора, дворец – без архитектора, поэма – без поэта и т.д. Однако наблюдаемое нами мироздание и наша жизнь в нем – это то, что бесконечно превосходит своей сложностью, гармонией и совершенством любую картину, скульптуру, музыку, дворец, поэму, в силу чего мы можем чисто логически не просто предположить, но даже быть уверенными в том, что как у любого произведения есть автор, так же и у мира в целом есть Автор, Создатель, Творец, по великой Мудрости Которого и появилось все существующее. Как видим, философия, совершая, в отличие от науки, метафизическое движение *вперед* и *вверх*, является *телеологичной* по самой природе своих размышлений о мире и человеческой жизни.

Стремление в процессе изучения философии показать такую ее специфику современным студентам и может составлять основную цель и главную задачу преподавателя этой дисциплины, в возможностях которого, как мы уже говорили, поменять господствующее в целом негативное восприятие философии в общем образовательном контексте на позитивное и тем самым, возможно, сделать вместе с учащимися пусть и маленький, но все же шаг с широкой, удобной и комфортной трассы нашей естественной повседневной жизни в сторону узенькой тропинки, ведущей к чудесному мосту через бездну небытия.

Список литературы

1. Гусев, Д. А. Почему школьники и студенты не хотят учиться? Или «Цепная реакция схоластики» / Д. А. Гусев // Развитие современного общества: вызовы и возможности : материалы XVII Международной научной конференции. В 4 ч. – Москва : Московский университет им. С. Ю. Витте, 2021. – Ч. 1. – ISBN 978-5-9580-0552-9. – С. 312–323.
2. Гусев, Д. А. Секулярная псевдокритика религиозного мировоззрения как фактор экзистенциальной и социальной неустойчивости. Часть 1. EDN: SMNNBV / Гусев Дмитрий Алексеевич // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2024. – № 1 (26). – С. 14–38.
3. Гусев, Д. А. Секулярная псевдокритика религиозного мировоззрения как фактор экзистенциальной и социальной неустойчивости. Часть 2. EDN: GNIZAO / Гусев Дмитрий Алексеевич // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2024. – № 2 (27). – С. 14–37.
4. Гусев, Д. А. Гармония научного и религиозного просвещения как условие устойчивости современного российского общества (историко-философский и общетеоретический аспекты) / Гусев Дмитрий Алексеевич, Минайченкова Екатерина Игоревна, Пустовойтов Юрий Леонидович. – DOI 10.21777/2500-2112-2022-4-72-79 // Образовательные ресурсы и технологии. – 2022. – № 4 (41). – С. 72–79.
5. Хачатрян, А. А. Удивление – источник появления философии / А. А. Хачатрян. – DOI 10.34755/IROK.2024.56.60.050 // Современные тенденции развития науки и мирового сообщества в эпоху цифровизации : сборник трудов конференции, г. Москва, 15 февр. 2024 г. – Москва : АНО ДПО ЦРОН, 2024. – ISBN 978-5-907769-55-7. – С. 320–326.
6. Губин, В. Д. Основы философии : учебное пособие. – Москва : Тон-Остожье, 1999. – 384 с. – ISBN 5-86095123-X.
7. Мальцева, С. М. Удивление как познавательный стимул в процессе изучения философских дисциплин / С. М. Мальцева, Д. А. Строганов, Е. М. Муравлева // Современные исследования социальных проблем. – 2020. – Т. 12. – № 2–2. – С. 85–90.
8. Горелов, А. А. Преподавание философии в гуманитарных вузах как фактор развития личности молодого человека / А. А. Горелов, А. Т. Горелова // Философское образование. – 2008. – № 18. – С. 42–48.
9. Меликов, И. М. Преподавание философии: опыт осмысления / И. М. Меликов // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2007. – № 3 (55). – С. 4–11.
10. Кондратьева, С. Б. Преподавание философии в вузе: проблемы, прогнозы, перспективы / С. Б. Кондратьева // Знание. Понимание. Умение. – 2018. – № 4. – С. 122–131.

11. *Беляев, А. В.* Преподавание философии в вузе: почему количество не переходит в качество / А. В. Беляев // Человек. Социум. Общество. – 2020. – № 2. – С. 18–23.

Статья поступила в редакцию 01.06.2024.

Статья поступила после рецензирования 26.06.2024.

Статья принята к публикации 15.07.2024.

UDC 378.126

PHILOSOPHY AS A SURPRISE FOR MODERN STUDENTS: IDEOLOGICAL AND DIDACTIC ASPECTS

Dmitry Gusev

Doctor of Philosophy, Associate Professor
Professor of the Department of Philosophy
Moscow State Pedagogical University
Moscow, 119571, Vernadsky Avenue, 88,
office 810, Russia
E-mail: gusev.d@bk.ru
ORCID: 0000-0002-7078-4010

For citation: Gusev D. A. Philosophy as a surprise for modern students: ideological and didactic aspects. EDN: ZEWDEX // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2024, no. 3 (28). P. 14–36. (In Russian)

Abstract

The relevance of the topic is determined by the pedagogical capabilities of the university philosophy course, which are usually almost not used in teaching practice, which leads to students' perception of philosophy as boring and lifeless wisdom, although the material of philosophy and its didactic execution is a unique means of realizing educational, developmental and especially educational learning goals, and it can significantly increase the level of cognitive interest of students and create additional motivation. In addition, for secular educational institutions, philosophy can serve as a means of spiritual enlightenment and overcoming religious illiteracy, which we inherited from the secular era; and for theological educational institutions, it can act in a successful educational tandem with theological

disciplines. With proper ideological and didactic construction and design of the course, philosophy may well be a means of strengthening the worldview of an Orthodox person, doubts about the rightness of an atheist and a direction for a waverer. However, the realization of such a potential of philosophy is possible only with the appropriate level of pedagogical skill of the teacher, who aims not to transfer to students some amount of obscure information that is disconnected from life, but, on the contrary, to demonstrate that philosophy is not against them, but for them, about them and for them. The article attempts to demonstrate the philosophical and didactic possibilities of philosophy by the example of the well-known ancient but timeless statement that philosophy begins with a person's surprise at the world around him and his own life.

Keywords: teaching philosophy; secular era; post-secularism; materialism; atheism; theism; creationism; physical issues; metaphysical issues; natural theology.

References

1. Gusev D. A. Pochemu shkol'niki i studenty ne khotyat uchit'sya? Ili "Tsep'naya reaktsiya skholastiki" [Why don't schoolchildren and students want to study? Or "Chain reaction of scholasticism"]. *Materialy XVII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Razvitie sovremennogo obshchestva: vyzovy i vozmozhnosti"* [Proceedings of the 17th International Scientific Conference "Development of Modern Society: Challenges and Opportunities"]. Moscow, S. Yu. Witte Moscow University Publ., 2021, part 1, pp. 312–323. (In Russian).

2. Gusev D. A. Sekulyarnaya psevdokritika religioznogo mirovozzreniya kak faktor ekzistentsional'noi i sotsial'noi neustoichivosti. Chast' 1. [Secular pseudo-criticism of religious worldview as a factor of existential and social instability. Part 1]. EDN: SMNNBB *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2024, no. 1 (26), pp. 14–38. (In Russian).

3. Gusev D. A. Sekulyarnaya psevdokritika religioznogo mirovozzreniya kak faktor ekzistentsional'noi i sotsial'noi neustoichivosti. Chast' 2. [Secular pseudo-criticism of religious worldview as a factor of existential and social instability. Part 2]. EDN: GNIZAO *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2024, no. 2 (27), pp. 14–37. (In Russian).

4. Gusev D. A. Garmoniya nauchnogo i religioznogo prosveshcheniya kak uslovie ustoichivosti sovremennogo rossiiskogo obshchestva (istoriko-filosofskii i obshcheteoreticheskie aspekty) [Harmony of scientific and religious

education as a condition for the stability of modern Russian society (historical, philosophical and general theoretical aspects)]. DOI 10.21777/2500-2112-2022-4-72-79 *Obrazovatel'nye resursy i tekhnologii* [Educational Resources and Technologies]. 2022, no. 4 (41), pp. 72–79. (In Russian).

5. Khachatryan A. A. Udivlenie – istochnik poyavleniya filosofii [Surprise is the source of the emergence of philosophy]. DOI 10.34755/IROK.2024.56.60.050 *Sbornik trudov konferentsii “Sovremennye tendentsii razvitiya nauki i mirovogo soobshchestva v epokhu tsifrovizatsii”* [Proceedings of the Conference “Modern Trends in the Development of Science and the World Community in the Era of Digitalization”]. Moscow, ANO DPO TsRON Publ., 2024, pp. 320–326. (In Russian).

6. Gubin V. D. *Osnovy filosofii* [Fundamentals of Philosophy]. Moscow, Ton-Ostozhye Publ., 1999, 384 p. (In Russian).

7. Maltseva S. M. Udivlenie kak poznavatel'nyi stimul v protsesse izucheniya filosofskikh distsiplin [Surprise as a cognitive stimulus in the process of studying philosophical disciplines]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem* [Modern Studies of Social Problems]. 2020, vol. 12, no. 2–2, pp. 85–90. (In Russian).

8. Gorelov A. A. Prepodavanie filosofii v gumanitarnykh vuzakh kak faktor razvitiya lichnosti molodogo cheloveka [Teaching philosophy in humanitarian universities as a factor in personality development of young people]. *Filosofskoe obrazovanie* [Philosophical Education]. 2008, no. 18, pp. 42–48. (In Russian).

9. Melikov I. M. Prepodavanie filosofii: opyt osmysleniya [Teaching philosophy: experience of comprehension]. *Uchenye zapiski Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* [Proceedings of the Russian State Social University]. 2007, no. 3 (55), pp. 4–11. (In Russian).

10. Kondratieva S. B. Prepodavanie filosofii v vuze: problemy, prognozy, perspektivy [Teaching philosophy at university: problems, forecasts, prospects]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill]. 2018, no. 4, pp. 122–131. (In Russian).

11. Belyaev A. V. Prepodavanie filosofii v vuze: pochemu kolichestvo ne perekhodit v kachestvo [Teaching philosophy at university: why quantity does not turn into quality]. *Chelovek. Sotsium. Obshchestvo* [Man. Social Medium. Society]. 2020, no. 2, pp. 18–23. (In Russian).

Received 01 June 2024.

Reviewed 26 June 2024.

Accepted for press 15 July 2024.